

как друзьям и союзникам, так что живут среди них теперь римляне, которые больше предпочитают пользоваться свободой среди варваров, живя в нужде, нежели среди римлян нести податную обязанность».

Однако для вандалов сохранялась и постепенно возрастала внешняя угроза — со стороны армий римлян и вестготов, а также севов, занимавших западную Галисию (северо-западную Испанию), которых римляне привлекли в антивандальский союз. Возможно, что именно эта внешняя угроза заставила Гейзериха решиться на переправу в Африку, где вандалов ждали более богатые земли, в отличие от Испании, опустошенной многолетними войнами.

События в Африке благоприятствовали Гейзериху. Римский военачальник Бонифаций, комит (правитель)

Гейзерих

Африки, в результате интриги (см. *Аэций*) оказался в состоянии войны против Рима.

В разгар борьбы с римскими войсками Бонифаций призвал на помощь отдельные вандальские контингенты, однако очевидно, что он не имел в виду переселение всех вандалов в Африку. Гейзерих же воспользовался удобным поводом и ускорил переселение, которое произошло в мае 429 г. Вандалы переправились на своих кораблях из порта Юлия Традукта (современный Тарифа) в Тингис (современный Танжер). Общая численность вандалов и аланов составляла 80 тыс. человек; как рассказывает Виктор из Виты, сразу после переправы переселенцы произвели подсчет переправившихся, включая младенцев и рабов. Затем вандалы двинулись на восток, через территорию мавританских провинций, используя римские прибрежные дороги. Этот марш вплоть до Карфагена они прошли достаточно быстро и с большим успехом, прежде всего, потому, что практически не встретили сопротивления со стороны местного населения.